

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Александра Владимировича Гаврюсова на тему
«Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих
в деле, в цивилистическом процессе»,
представленную в объединенный диссертационный совет по защите
диссертаций 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» и
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3. - Частно-правовые (цивилистические) науки
(Пермь, 2024. – 263 с.)**

Актуальность темы исследования

Тема, избранная Александром Владимировичем Гаврюсовым для разработки в кандидатской диссертации, в самой формулировке звучит необычно и предполагает оригинальный ракурс исследования. Антипод предмета диссертационного исследования А.В. Гаврюсова, а именно процессуальные действия, изучен широко и достаточно глубоко. Но перед процессуальным бездействием наука гражданского процесса в очевидном долгу.

На первый взгляд, правовое значение бездействия не заслуживает самостоятельного изучения, ибо постигается от противного - от последствий действий, которые не наступят, если действие не будет совершено. Однако введение в процессуальный закон категории риска наступления последствий совершения или несовершения процессуального действия (ст. 9 АПК), как и само развитие состязательности, и обусловленная этим потребность в изучении стратегии и тактики процессуального поведения, одной из разновидностей которого является бездействие, ставят задачу всестороннего изучения бездействия и его последствий. Только на базе научных разработок

можно как выработать практические рекомендации судам по основанной на принципах правосудия оценке процессуального бездействия, так и – и это особенно важно – обеспечить осознанную выработку участниками процесса линии процессуального поведения, которая исключала бы непредсказуемую для них реакцию суда в случае избрания в качестве таковой (линии) бездействия.

Достаточно указать на непростую судьбу правила, введённого в Арбитражный процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ, а именно правила о последствиях неоспаривания факта (ч. 3.1 ст. 70 АПК). Оно устанавливает последствия именно процессуального бездействия, но без системного осмысления его причин и мотивов применение такого последствия, как квалификация факта в качестве признанного встретило многочисленные затруднения, и фактически данное правило не применяется (трудная судьба этой нормы стала предметом изучения в диссертации – стр. 162-170).

В силу изложенного автор совершенно справедливо, хотя, возможно, и неосознанно, раскрывая актуальность темы, поставил на первое место законодательный и правоприменительный аспекты. Однако доктринальный аспект, удостоенный второго места в перечислении, очевидно, не занимает его по значению. Наоборот, изучение феномена бездействия как линии процессуального поведения позволяет по-новому, с оригинальных ракурсов взглянуть как на традиционные правовые категории, такие как состязательность, диспозитивность и т.д., так и на новые правовые явления, например, эстоппель и т.п. И это способно очень существенно обогатить правовую науку.

Следует согласиться с автором и в том, что диссертационных исследований по данной теме в России не было, и в целом феномен бездействия субъекта права как в общетеоретическом плане, так и в отраслевом аспекте остается малоизученным, хотя отдельные работы имеются.

Данный «способ» реализации права на судебную защиту – бездействие в процессе – практически в поле зрения исследователей в области гражданского процесса ещё не попадал, и уж точно не подвергался комплексному, системному изучению. Такой выбор темы не только гарантирует её актуальность, но и обеспечивает автору новизну выносимых положений на защиту, какими бы спорными они не представлялись читателю. Поэтому вывод об актуальности и новизне проблематики, составившей предмет диссертационной работы А.В. Гаврюсова, можно сделать категорически.

Цели работы представляются достигнутыми, а конкретизирующие её *задачи* исследования – выполненными. К такому выводу можно прийти на основе анализа содержания диссертации, а также положений, выносимых диссертантом на защиту. *Выводы* диссертационного исследования также следует признать *достоверными* и *обоснованными*, они опираются на обширный круг теоретических и нормативных источников, актуальные материалы судебной практики, а также основаны на использовании совокупности общенаучных и частно-научных методов исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.В. Гаврюсова выражается в нескольких аспектах.

В работе обосновано, что процессуальное бездействие есть неосуществление права на судебную защиту, в цивилистическом процессе должны быть выделены две формы бездействия – допроцессуального и собственно процессуального бездействия, правовые последствия реализации которых различаются между собой по характеру влияния на гражданское процессуальное правоотношение. Дано определение допроцессуального бездействия, с которым следует согласиться (положение № 1).

Является обоснованной классификация процессуального бездействия, изложенная в положении № 2 на защиту.

Несомненный интерес – при всей дискуссионности – представляет выдвинутый в четвертом положении на защиту тезис о том, что практика признания соглашений о допроцессуальном бездействии ничтожными должна быть изменена, а его последствия должны защищаться судами (в частности, влечь прекращение производства по делу и др.).

Научную и практическую ценность представляют изложенные в пятом и шестом положениях на защиту систематизированные автором правовые последствия генерального и частного бездействия в исковом и особом производствах.

Практическая значимость результатов исследования выражается в том, что они могут быть непосредственно реализованы при совершенствовании гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Это относится, в частности, к описанным выше авторским тезисам о том, что процессуальные соглашения о бездействии должны признаваться действительными, а также предлагаемые им правовые последствия процессуального бездействия, которые могут быть закреплены в законе. Выводы автора, его идеи и аргументы могут быть использованы в учебном процессе в юридических ВУЗах и факультетах, в том числе при изучении таких дисциплин, как «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» и др.

Оценка содержания диссертации, её оформления

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка.

Во Введении содержится общая характеристика работы, её актуальность, степень разработанности темы, приводятся цели и задачи, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость, кратко описывается методология исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации.

Первая глава «Общая характеристика правовых последствий процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе» состоит из трёх параграфов, в которых последовательно анализируется феномен процессуального бездействия и формулируется его понятие, обосновывается классификация бездействия (его виды) и правовые последствия в зависимости от вида бездействия, связь природы бездействия с правовыми последствиями. В них аргументируются положения первое – третье положения на защиту.

Вторая глава «Особенности правовых последствий допроцессуального бездействия и собственно процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе» состоит также из трёх параграфов. В них дан анализ правовых последствий допроцессуального бездействия, генерального и частного бездействия и дано обоснование положениям на защиту с четвёртого по шестое.

В Заключении подведены итоги исследования.

Следует прямо назвать безусловное достоинство работы – её оригинальность. Она не лишена недостатков стилистического свойства, нередко авторская мысль прочитывается с трудом, но не вызывает сомнений, что она представляет собой очень заинтересованное исследование оригинально поставленных вопросов, что предопределяет новизну выводов, выносимых на защиту. И ещё одно достоинство нельзя не отметить – работа опирается на широкий круг исследований не только по гражданскому процессу, но и в области общей теории права, административного права, гражданского права и других отраслей по вопросам субъективных публичных прав, статусу органов управления, правового положения арбитражного управляющего, значения бездействия в иных отраслях права и т.п. Не могу не отдать должное автору, изучившему очень широкий круг научных источников и демонстрирующему весьма достойный научный кругозор.

Что касается замечаний, на которые автору необходимо ответить в ходе публичной защиты диссертации, то они сводятся к следующему.

1. Иногда автор столь широко смотрит на процессуальное бездействие, что обнаруживает его там, где его нет и не стоило его искать. Таковы его суждения о допроцессуальном бездействии в виде необращения в суд. Оно, по мнению А.В. Гаврюсова, является отрицательным процессуальным фактом, так как «отсутствие одного гражданского процессуального правоотношения является условием существования другого гражданского процессуального правоотношения», что имеет значение при решении вопроса об оставлении искового заявления без рассмотрения и прекращении производства по делу (положение № 4, стр. 118 работы). Если мы верно поняли авторскую мысль, то такое бездействие допускает каждый истец, обратившийся в суд с иском один раз: если бы обратился два раза, то пришлось бы второй иск оставлять без рассмотрения, а коли допустил процессуальное бездействие в виде неподачи второго, тождественного первому, иска, то первый можно рассматривать по существу. Но едва ли стоит вменять каждому истцу, обратившемуся с иском лишь один раз, допроцессуальное бездействие в виде неподачи тождественного иска, которое является отрицательным процессуальным фактом и позволяет не оставлять заявленный иск без рассмотрения. Это избыточно, ничего не проясняет о сущности бездействия и его последствиях – нормальное (!) предъявление иска лишь единожды не требует дополнительной квалификации в качестве проявления бездействия в отношении возможного, но не состоявшегося предъявления того же иска повторно, да ещё с наделением отрицательным значением.

2. Избыточным является и выделение у процессуального бездействия такой функции, как выступление в качестве доказательства по делу (положение № 4, стр.120). Косвенное доказательственное значение способен иметь любой факт действительности и любое поведение субъекта права, в том числе и необращение в суд. В этом смысле необращение в суд находится в

одном ряду с бесчисленными проявлениями человеческой воли, которые могут получать то или иное доказательственное значение при рассмотрении гражданских дел, ничего специфического в данном отношении в процессуальном бездействии нет. Предметного же исследования этой свойства (доказательственного значения) процессуального бездействия в работе нет: автор принимает примеры судебной практики как априорно верные (см. стр. 120), не подвергая их критическому анализу с точки зрения свободы осуществления права на судебную защиту. Однако верно ли с принципиальных позиций, с позиций безусловной свободы лица реализовывать или не реализовывать право на обращение в суд, «угрожать» ему, что, если оно «быстро» («оперативно») не обратится в суд, такое бездействие будет использовано в дальнейшем против него как косвенное доказательство? Не является ли более соответствующим сущности права на судебную защиту установление запрета придавать необращению в суд какое-либо доказательственное значение?

3. В продолжение изложенного не могу согласиться с тем, как обосновано четвертое положение на защиту о том, что соглашения о допроцессуальном бездействии должны признаваться имеющими юридическую силу. Сама идея, безусловно, интересна и плодотворна, что мы отметили выше. Но её обоснование нельзя признать удовлетворительным. Оно представлено на страницах 124-149 и представляет собой изложение подходов иностранных правопорядков (стр. 125), исследование структуры процессуальных соглашений и природы процессуальных договоров (стр. 127-129), краткого анализа мировых соглашений, в которых стороны отказываются от возбуждения судебных процессов в отношении друг друга (стр. 133, 137), и столь же краткого анализа соглашений об урегулировании спора, которые не утверждены судом в качестве мирового соглашения (стр. 138-142, 144-145 и др.), а центральным является утверждение автора о том, что соглашения, согласно которым стороны обязуются не обращаться с исками

друг к другу, должны быть защищены правопорядком «с точки зрения аксиологического подхода» (стр.130, 136). Однако должного сопоставления ценностей и их взвешивания на страницах работы нет. Ценность свободы договора очевидна, как и ценность возможности свободно искать судебной защиты. Но двадцати пяти страниц явно недостаточно, чтобы полноценно «взвесить» каждую в отдельности и обе вместе. В итоге формулируемое положение на защиту изложено значительно шире, чем позволяет то обоснование, которое дано на указанных страницах. В положении на защиту автор предлагает признавать действительными соглашения о допроцессуальном бездействии – как следует из буквальных формулировок, *любые* такие соглашения, при этом в тексте анализирует допроцессуальные *соглашения об урегулировании споров* (соглашения о расторжении договоров, в которых стороны определили последствия расторжения и соглашаются, что более не будут иметь друг к другу претензий, соглашения об урегулировании разногласий (стр. 141), соглашения о рассрочке уплаты долга, не утвержденные судом в качестве мировых соглашений, и др.). В этой связи возникает вопрос: какое именно соглашение о процессуальном бездействии должно возыметь силу в российском гражданском процессе: а) то, которое имеет предмет урегулирование уже возникшего спора, или б) любое, т.е. заключенное ещё до возникновения спора, например, соглашение об отказе от обращения в суд, включённое в текст гражданско-правового договора (договора купли-продажи, подряда и т.д.)?

4. Существенными недостатками юридической техники страдает положение № 3, выносимое на защиту. Та «дуалистичность», которую выявил автор у процессуального бездействия, присуща и действию: его совершение является правом, а если право реализовано, то совершенное действие становится юридическим фактом. Так и бездействие: его возможность как варианта поведения является правом, а само допущенное стороной бездействие становится юридическим фактом. Подобная «дуалистичность»

избыточна: право на совершение действия/на бездействие остается правом, фактически совершенное действие/допущенное бездействие является юридическим фактом. Автор «опустил» слово «право» («право на бездействие») и «возникла» «дуалистичность» самого бездействия – оно и право, и факт. Однако это не точно терминологически и некорректно (излишне) по сути. Верно, что бездействие является правом, но тогда его и следует назвать «право бездействовать или право на бездействие» (подобно, например, «праву на заявление ходатайства»), не отождествляя с фактическим бездействием, каковое является фактом (подобно, например, самому «заявлению ходатайства»). И тогда не будет необходимости в «дуалистичности».

Весьма сложно уловить и содержание последнего предложения в положении № 3 на защиту: «Такой факт наступает тогда, когда соответствующее бездействию действие, связанное с существом рассматриваемого спора, могло быть совершено как часть реализации права на судебную защиту, при этом любое процессуальное бездействие, как антипод потенциального действия или действия, модель которого закреплена в законе, может стать юридическим фактом в цивилистическом процессе». Как можно понять, речь идет об условии, при котором процессуальное бездействие может стать юридическим фактом. Утверждается, что юридическим фактом может стать любое (!) бездействие, а условием возникновения этого эффекта, видимо, является возможность совершения действия, по отношению к которому реализовано право на бездействие. Если мы правильно поняли суть этой идеи автора, то её следовало изложить проще и доступнее: там, где нет возможность совершить действие, нельзя говорить о бездействии. Это вытекает из волевой природы процессуальной деятельности. Уже в первом положении на защиту автор определяет бездействие как поведение, т.е. выражение воли. Соответственно, если нет предмета её формирования и

изъявления, ибо нет самой возможности совершения действия, то нельзя говорить о волевом бездействии – последнего просто нет.

5. Непоследовательным с точки зрения формулируемой концепции выглядит предлагаемое в пятом положении на защиту такое последствие частного процессуального бездействия, как «возникновение у истца права требовать от суда установить факты, положенные им в основание иска и в обоснование процессуальных предпосылок иска и в образовании которых участвовали истце и ответчик, доказанными, если они изначально были доказаны суды на первый взгляд». Во-первых, имеет место редакционная ошибка: видимо, «требовать от суда признать факты ... доказанными», а не «установить факты ... доказанными». Но не это главное. А главное, во-вторых, что последствия бездействия как юридического факта, как можно понять главную идею автора, в их объективности – есть бездействие, значит, наступают последствия. Применительно к обсуждаемому вопросу это означает, что суд обязан признать факты установленными, если ответчик бездействует в оспаривании – обязан в силу самого бездействия как правовое последствие последнего. Автор же вводит в этот механизм право истца потребовать такого признания. Однако как, в какой форме можно заявить суду подобное требование, не говоря уже о том, что, строго говоря, требовать от суда участники процесса ничего не могут, а могут просить, ходатайствовать и пр.? Верно ли, что если истец такое «требование» не заявил, то и рассчитывать на признание факта доказанным, он не может? Как суд должен ответить на это «требование»: определением о признании факта доказанным, которое должно быть вынесено ранее принятия судебного решения? или уже в самом решении?

Вопросы возникают и потому, что применительно к форме судебной процедуры автор «выявляет» (!) одни последствия в пятом положении (альтернативные), но настаивает на других (безальтернативных – обязательный переход к заочному производству). Отсюда неясно, какой является обсуждаемая позиция в части доказывания: автор «выявил», что у

истца есть такое право, или предлагает его наделить этим «правом»? В целом механизм реализации этого «права» остался неясным.

Поставленные вопросы не умаляют положительную оценку исследования, они, в том числе, являются следствием стилистических недостатков текста, иногда весьма существенных.

Публикация результатов исследования

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК России, в материалах научно-практических конференций. Основные результаты исследования опубликованы в установленном порядке.

Автореферат диссертации соответствует основным положениям диссертации и в полной мере отражает её содержание.

Заключение

Диссертация А.В. Гаврюсова на тему **«Правовые последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, в цивилистическом процессе»** безусловно является самостоятельным завершённым научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского процесса, она соответствует специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание учёной степени кандидата наук, предусмотренным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции), а её автор – Александр Владимирович Гаврюсов – заслуживает присуждения учёной степени

кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Заведующий

кафедрой гражданского процесса Федерального

государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего образования «Санкт-Петербургский

государственный университет»,

профессор кафедры,

кандидат юридических наук

(специальность 12.00.15 – Гражданский процесс;

арбитражный процесс)

МИХАИЛ ЗИНОВЬЕВИЧ ШВАРЦ

25 февраля 2025 года

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.

ТЕЛ. 8(812) 329 28 31

ЭЛ. ПОЧТА m.shvarc@spbu.ru

